

Константин Август, который также прозывался Констант, решив вырвать Италию из рук лангобардов, покинул Константинополь, отправился в путь по берегу и прибыл в Афины. Затем пересек море и достиг Тарента. Прежде всего он отправился к некоему отшельнику, который, как утверждали, обладал пророческим даром, чтобы доподлинно узнать, как можно покорить и подчинить народ лангобардов, обитавший в Италии. И вот этот Божий человек, после того как на протяжении целой ночи молился, чтобы Господь оказал помощь в этом деле, с наступлением утра дал Августу такой ответ: «Племя лангобардов невозможно покорить, ибо некая королева, прибывшая из другой страны, воздвигла во владениях лангобардов базилику в честь святого Иоанна Крестителя ¹⁶¹, и поэтому сам блаженный Иоанн постоянно вступает за лангобардское племя. Однако наступит время, когда к этому храму станут относиться пренебрежительно, и вот тогда погибнет народ сей».

Как мы сказали, Констант Август прибыл в Тарент, [оттуда] отправился дальше и вторгся в пределы Беневенто, взяв почти все города, которые попадались на пути. Лукерию, богатый город Апулии, он завоевал и разрушил до основания. Только Аргентию, из-за того что она была расположена в неприступном месте, не смог захватить. Затем вместе со всем своим войском он осадил Беневенто, где в это время герцогом был юный Ромуальд, сын Гримоальда. Узнав о приближении императорских войск, он сразу же послал через Падо своего наставника по имени Сесуальд к отцу, заклиная его прибыть как можно скорее и оказать помощь сыну своему и жителям Беневенто, которых он защищает. Услышав это, король Гримоальд тут же выступил с войском на помощь Беневенто. Многие из лангобардов покинули его на *пути* и разошлись по домам, утверждая, что он будет грабить дворец. И все же Гримоальд, уже собравшись возвратиться, снова отправился в Беневенто. Тем временем войско императора продолжало осаду Беневенто, используя различные орудия, а Ромуальд вместе с лангобардами мужественно защищались. [Осаждавших] было так много, что он не мог вступить с ними в сражение за городскими стенами из-за малочисленности своего войска, однако часто вместе с легковооруженными юношами нападал на лагерь врагов, убивая и раня многих из них. Когда Гримоальд, его отец, был уже близко, он послал к сыну того самого наставника, о котором мы писали выше, дабы сообщить через него о своем прибытии. Когда [наставник] подошел к Беневенто, греки схватили его и привели к императору, который спросил его, откуда он пришел. Тот ответил, что пришел от короля Гримоальда, и сообщил, что [король] сам прибудет вскоре. Император испугался и, посоветовавшись со своими, склонился к тому, чтобы заключить мир с Ромуальдом, дабы можно было в безопасности отступить в Неаполь.

Оказавшаяся в осажденном городе сестра Ромуальда, которую звали Гиза, заключила с императором мир. А наставника, Сесуальда, [император] приказал отвести к стенам, пригрозил ему смертью, если он сообщит Ромуальду и жителям Беневенто о прибытии Гримоальда, пусть лучше уверяет их, что [Гримоальд] не сможет прийти [на помощь]. [Сесуальд] пообещал исполнить то, что ему приказали, но когда он подошел к стенам, то объявил, что желает видеть Ромуальда. Ромуальд сразу же появился перед ним, и тогда [Сесуальд] сказал так: «Господин Ромуальд, Констант еще будет [здесь] и, пока у тебя есть надежда, не беспокойся вовсе, ибо твой родитель вскоре придет к тебе, чтобы оказать помощь. Знай же, что этой ночью он остановился вместе с большим войском возле Сангро. Прошу тебя проявить сострадание к жене и детям моим, ибо это нечестивое племя не оставит меня в живых». Едва он произнес это, как по приказу императора ему снесли голову с помощью военной машины, которую называют петрария ¹⁶², и закинули в город. Ромуальд приказал принести к себе эту голову и с горькими слезами повелел [положить ее] в ларец и достойно похоронить.

Император, испугавшись скорого прибытия Гримоальда, снял осаду с Беневенто и отправился в Неаполь. Митола, граф Капуи, разбил его войско в местечке возле реки Калоре, которое и по сей день называется Пугна ¹⁶³.

После того как император прибыл в Неаполь, один из его оптиматов, по имени Сабур, попро-

¹⁶¹ История базилики в Монце изложена Павлом Дьяконом выше, см. Павел Дьякон. «История лангобардов». IV, 21 — 22.

¹⁶² То есть камнемет.

¹⁶³ То есть битва. На самом деле имеется в виду река Сабато.